

Мимо критики традиционализма

Преамбула

Текст перед вами – плод дискуссии о том «что же такое традиционализм, и каково его место в язычестве, в частности в его германо-скандинавской ветви (асатру/одинизм/северная традиция)», которая имела место быть в июле сего года. Моим оппонентом выступила Надежда Рубинская, сторонник материалистического подхода к асатру. Споры и полемика – дело, безусловно, благодатное, если происходит на должном уровне и при заинтересованности сторон. А задача прояснить моменты и дать конкретику по ряду вопросов и подавно. Но, к сожалению и по неизвестным причинам, для обсуждения и критики традиционализма Надежда предоставила не столько свои личные мысли, а по большей части, компиляцию из статей и выдержек нескольких авторов и публицистов (их имена и названия работ мне неизвестны, в исходном вопроснике они не указаны), которые когда-либо писали о традиционализме и пытались его критиковать. Поэтому некоторые фрагменты диалога носят немного пространственный или элементарный характер, но для читателя это не будет проблемой и загвоздкой. Мы же попытались ответить на эти вопросы и фрагменты текстов с нашей точки зрения.

Нижеприведенный текст оформлен в формат диалога с минимальными правками к структуре оригинальной полемики; фрагменты текстов от Н. Рубинской приводятся в оригинале.

Традиционализм – как мистико-философское учение или как философский метод и парадигмальная эпистема – с самого начала, что бывает регулярно с философскими школами, дал жизнь нескольким течениям в своем фарватере. Так называемый «классический» или «интегральный традиционализм» сильнее связан с именами Р. Генона (иногда просто «генонизм»), Ф. Шуона и их последователей на Западе и на Востоке. Уже ученик Рене Генона Юлиус Эвола внес несколько важных корректив в построения Мэтра и, вкупе с его «личным уравнением», заложил второе, более европеизированное и близкое к язычеству течение в традиционализме¹. Позднее, традиционализм как философскую методологию и эпистему

¹ См. интеллектуальную биографию Ю. Эволы «Путь киновари», изд. Тотенбург.

(парадигму знания или онтологический язык описания, в рамках которой/ого выстраиваются интеллектуальные стратегии, дискурсы, ценности и нарративы; преимущественно используются методы в пересечениях: компаративистика, структурализм, феноменология, лингвистика, хенология) приняли «на вооружение» представители интеллектуальных кругов и ряда духовенства ислама (преимущественно суфизим), католицизма (католики, отрицающие Второй Ватиканский собор), православия (по касательной о. Серафим Роуз, А. Дугин, Ю. Мамлеев, В. Карпец и др.), а также некоторые работы мэтров традиционализма об оккультной символике, алхимии, изложению доктрин Востока и Европы стали классическими или оказали влияние на общеевропейскую оккультную среду, но это уже побочное влияние традиционалистского дискурса. И здесь же, в этой цепочке испытавших влияние адепты языческого возрождения были с самого начала, как компаньоны, заинтересованные в методах и эпистеме мыслители, как испытавшие влияние и как политически ангажированные активисты.

Иными словами и кратко: Традиционализм на сегодняшний день явление многогранное: «генонизм», академическая «схоластическая» ветвь, оккультное подполье разного толка, политический традиционализм, особая школа «южинского традиционализма», традиционализм+христианство и языческий традиционализм в том числе. Поэтому любой разговор на эту тему просто в силу специфики единства корня и разнообразия ветвей по необходимости будет иметь свои оговорки и уточнения.

Мы будем говорить с позиции языческого традиционализма и с этой точки раскладывать по своим местам вопросы, заблуждения и оценки соседним ветвям традиционализма. Интегральный традиционализм или «классический генонизм» и языческий традиционализм – не совсем одно и то же. Языческий традиционализм признает поставленную проблематику, но на ряд существенно важных вопросов дает совсем иные ответы, нежели Генон и ИТ. В Языческом традиционализме есть, в том числе и критика, развитие, углубление, переосмысление и исправление ошибок в различных темах и направлениях, заложенных Геноном. Языческий традиционализм больше опирается на философию и посыл Ю. Эвола, М. Элиаде и А. де Бенуа, К. Клири, из русскоязычных авторов – на Южинскую школу метафизики²; не обходит своим вниманием и хайдеггерианскую проблематику.

² Изложение Языческого Традиционализма см. Askr Svarte двухтомник «Polemos: Языческий традиционализм» (Велигор, 2016); Ю. Эвола «Восстание против современного мира» (Тотенбург, 2016); Ален де Бенуа «Как быть язычником»; Коллин Клири «Взывая к Богам», «Что есть руна?» (Тотенбург, 2017-18); Ф. Г. Юнгер «Греческие мифы».

Н.Р.: (Интегральный) Традиционализм (иногда – перенниализм, к лат. *perennia* – вечность)...

A.S.: Перенниализм – от учения о *Sophia Perennis*, Вечной Мудрости, эпохи Возрождения, связанного с возрождением интереса к (нео)платонизму у М. Фичино – это историографическая теория о далеких корнях традиционализма по М. Сэджвику³. Теория признается не всеми, но как историография имеет право на жизнь и вес. По Генону же, подлинная («Вечная») Мудрость лежит в эзотерическом (в строгом значении «сокрытая, тайная», «для посвященных») ядре в центре полнокровно живых религий. Мертвые религии хранят и передают только экзотерическое – оболочку, сухие обряды, форму и «пепел». Полнокровная традиция и посвящение снимают противоречие между внутренним учением и внешними формами религии.

Генон считал, что эзотерическое ядро различных религий де-факто говорит об одном и, в духе радикальной теории о «культурных кругах», предполагал, что все религии мира и истории – это отблески и проявления разной степени вырождения одной пра-религии человечества, отсюда приставки «интегральный» и «примордиальный».

Н.Р. и A.S.: Представители теории:

Генон (Н.Р.: оккультизм, гностики, суфизм) – Веданта как приоритетное поле интересов и язык изложения базовых идей традиционализма⁴.

Эвола (Н.Р.: антихристианство, около-даосизм) – интерес к философии буддизма и тантры, в равной степени – к европейской алхимии и античности. Сам себя к конкретной традиции не причислял, но изложение метафизики римской традиции у А. Дугина позволяет твердо утверждать, что Ю. Эвола выражал именно римский дух (о чем он прямо говорил, но в контексте ценностей, иерархии и политики).

Ананда Кумарасвами (Н.Р.: эзотерика, буддизм/оправдание буддизма).

А.Дугин (Н.Р.: единоверие, дораскольное православие, византизм) + разработка академического традиционализма: социология, этносоциология, политика, МО. Представитель южинской школы традиционализма, которая

³ См. М. Сэджвик «Наперекор современному миру: традиционализм и тайная интеллектуальная история».

⁴ Первая диссертация и множество книг как до, так и после принятия ислама написаны про Веданту или на её основе. См. М. Сэджвик.

рассматривает всю проблематику деградации Традиции исходя из других вопросов, чем Генон, но в солидарности с его базовыми интенциями.

Евгений Головин – алхимик, открыто называл себя язычником, с почтением относился к культу Диониса, чьим воплощением и являлся.

Гейдар Джемаль (Н.Р.: ислам, объединённый ислам) – ислам Джемалья носит откровенный манихейский/гностицистский оттенок. Позднее Джемаль неоднократно и открыто заявлял, что ислам является оппонентом традиционализма и Генона, т.е. он был анти-традиционалистом⁵. Отнесение Г. Джемалья к традиционалистам – это заблуждение М. Сэджвика, которое опирается на его дружбу с «южинцами» и раннюю работу «Ориентация-Север», позднее Г. Джемаль вел последовательную полемику с традиционализмом.

Ален де Бенуа (Н.Р.: обобщённое язычество) – один из первопроходцев философии и теологии язычества с опорой на традиционализм, Ницше и Хайдеггера. Не интересовался ритуальной практикой неоязычества, делал акцент на разработку теологии/эпистемы и консервативное политическое развитие традиционализма.

Мирча Элиаде – в письмах признавал, что во всем согласен с Рене Геноном, но из-за плохих отношений Генона с академической средой Франции, он был вынужден отказаться от каких-либо упоминаний Мэтра в своих работах. Книги «Священное и мирское» и «Инициация» являются переложением базовых трудов и идей Генона. Оспаривал идею о «примордиальности», был христианином, но не чурался феноменологической эмпатии к любой традиции (не был фанатиком). М. Элиаде, Й.П. Кулиану и вся школа феноменологии религии де-факто институционализировали «мягкую» версию традиционализма по определению М. Сэджвика, т.е. традиционализм по факту уже не первое десятилетие является академической нормой. Кафедры традиционализма есть в нескольких вузах США (под руководством С. Х. Насра), Генон, Эвола и традиционализм уже давно являются темами академических исследований и диссертаций.

Н.Р.: Когда физики слышат про «пространство, пронизанное энергией» у М. Элиаде, они тоже ржут...

A.S.: Во-первых, физики являются метафизическими евнухами, так что их мнение в этом вопросе не стоит ровным счетом ничего.

⁵ См. Г. Джемаль «Давид против Голиафа», лекции и выступления.

Во-вторых, если вы будете использовать аргументы в духе «эти над ним ржут», то такой пошлый уровень дискуссий нерелевантен по всем фронтам и не имеет ни ценности, ни авторитета.

В-третьих, странно слышать насмешки над Элиаде от язычников, которые априори должны быть открыты мистическому опыту и переживанию; вопрос вербализации впечатлений тут вторичен.

В итоге, разнообразие взглядов и широта охвата тем «отцов» традиционализма:

а) выражают его методологию и заявку на эпистему (глобальная парадигма знания, компаративизм, «примордиализм» в разных версиях, о чем ниже, структурализм и др.);

б) вообще не является какой-либо проблемой, т.к. эрудированность и широта кругозора есть преимущество и профессиональный плюс любого мыслителя, а также иллюстрация широкого потенциала философии;

в) претензии, что, дескать, «авторы-отцы *должны* быть язычниками, чтобы к ним прислушивались» к сожалению, безосновательны, ибо в таком случае все современные асатру и любые иные язычники должны забыть и выкинуть из своей головы 99% всего, что им известно, включая мэтров типа Х. Гербер, Х.Э. Дэвидс или А. Я. Гуревича и М. Стеблин-Каменского, ибо – не язычники, обычные светские западные/советские люди.

Н.Р.: Практика: Кодряну – попытка построить фашистского толка общество на базе православия, антисемитизма и румынского национализма (Легион архангела Михаила и **партия Железная Гвардия** для борьбы с коммунизмом, евреями и капитализмом. Свастику использовали первыми(?)). Что, собственно и вышло, пусть и без К. – не надолго. Теоретиком и членом легиона был Мирча Элиаде. Эвола Кодряну и его легион характеризовал как идеальных борцов за традицию против современного мира.

A.S.: Элиаде как традиционалист раскрылся уже после миграции и разрыва с Легионом и умалчивал об этом почти до самой смерти. Кодряну напрямую никогда не называл себя традиционалистом, но был вписан в «пантеон достойных персоналий». Для языческого традиционализма радикальное христианство К. Кодряну, очевидно, не имеет сакральной ценности. Уважение к Элиаде идет по линии легитимизации традиционализма. Коленопреклонного культа Кодряну, Муссолини, «партии» или иных суфиев-традиционалистов в языческом традиционализме нет. Если кто-то в частном порядке считает истории их жизней достойными образцами – это частное дело, а не доктринальное.

Н.Р.: Барона Романа Унгерна фон Штернберга тоже часто причисляют в воплощавшим ИТ в жизнь, как яростного борца с настоящим за паттерны прошлого с мистическим уклоном (ссылаясь на письма, указы и свидетелей)... впрочем, на поле настоящего восточного феодализма он оказался дилетантом.

А.С.: Да, барон Унгерн – наш человек по духу и мифу вокруг своей персоны; по религиозным и политическим историческим данным схожего всеж меньше. Унгерн – это миф об Унгерне, а не историческая личность в первую очередь.

Н.Р.: А.Бенуа о термине «Традиция» (в «Определение Традиции») – мягкий вариант:

У традиции нет ничего общего ни с местным колоритом, ни с народными обычаями, ни с причудливыми действиями местных жителей, которые собирают изучающие фольклор студенты. Это понятие связано с истоками: традиция — это передача комплекса укорененных способов облегчения нашего понимания сущностных принципов универсального (вселенского) порядка, так как без посторонней помощи человеку не дано понять смысл своего существования.

А.С.: По сути это пересказ почти слово в слово определения Традиции Рене Генона. Имеет право на существование, хотя и затуманено.

Н.Р.: По Генону Традиция есть надчеловеческая реальность, в которую во времена, именуемые современной историографией мифологическими, могли включаться люди посредством системы посвящений, доступной религиям и тайным обществам, но позже утраченной и сохранившейся лишь в исламе и масонстве («правильное время» сопоставляется с историей до VI в. до н.э. – т.е. формально германцы вообще в него не попадают. Впрочем, имелся в виду Рим).

А.С.: Не «только лишь в исламе и масонстве». В масонстве и всяческом оккультизме Генон разочаровался очень быстро (состоял, потом оставил ложу) и написал критику теософизма и спиритуализма. Насчет ислама – это его личный случай, к тому же он выбрал суфизм, который находится на грани ортодоксии ислама. Инициатическое измерение Генон признавал за даршанами Индии, в частности за Ведантой. Насчет точки во времени, когда

началось падение, ведутся споры. Наступление эпохи Модерна в общепринятой датировке – это 15-16 века. Но падение, космологическая инволюция веков начинается многим и многим ранее. В светской хронологии называются даты вплоть до неолитической революции. По факту же, самая адекватная хронология с опорой на мифы разных народов говорит, что отпадение человечества и начало регрессии истории от Золотого века к Железному началось еще в мифологические, доисторические времена и только нарастает и усиливается. Современное нам состояние – это лишь ещё более сильная концентрация и более яркое воплощение упадка. В «глобальном масштабе» упадок был и во времена Вед, и во времена Античности, и задолго до Тацита и его «Германии» и т.д., т.е. теряется в мифологических веках. Это довольно радикальная точка зрения, обозначим её как экстремум справа, а слева будет светская датировка Просвещения как прямого провозглашения антирелигиозного и антитрадиционного общества.

Н.Р.: По Эволе инициация и организации не обязательны, их могут заменить мистические практики (ср. НЛГ)...

A.S.: По Эволе инициация *не обязательно* передается через реальную организацию, и приобщиться к высшей Мудрости или экзистенциальной ситуации традиционализма можно через экстремальные переживания (война, приближение к смерти и т.п. случаи, обнажающие нерв жизни), из которых человеку может приоткрыться начало пути к высшему. Мистические практики – Эвола особо выделял аскезу и дисциплину личности – могут быть подспорьем к такому «самопосвящению».

Термин НЛГ вообще стоит выбросить на свалку, т.к. это модернистский светский термин для нью-эйджа. Опыт переживания Абсолютного Гнозиса не является «личным», а наоборот – лежит за пределами личности или коллектива, т.е. является нуминозным сакральным. Слова «Абсолютный Гнозис» не стоит связывать с оккультизмом или гностицизмом, это лишь образ, противоположный исходному «нлг». К последнему можно отнести, скажем так, если кто-то в частном порядке встретил фей, троллей или пообщался с духами, т.е. прикоснулся к чуду в феноменальном мире.

Н.Р.: По сути, это попытка подменить каждое местное (священное) предание обобщенно-глобальным (что в мире, не затронутом глобализацией, было бы невозможно).

A.S.: Заблуждение. Здесь мы поясним, какие есть подходы к вопросу об «интегральности» и «примордиальности»:

Интегрализм по Генону – это существование одной единой, невероятно древней пра-религии (интегральный примордиализм), осколками которой являются все остальные исторические традиции. Т.е. буквальное понимание о существовании единой пра-религии в духе радикальной теории культурных кругов и утверждение, что все эзотерические ядра религий говорят буквально одну истину. Такая позиция существует разве что в классическом генонизме, у сторонников Германа Вирта, нечто похожее было в среде немецких фёлькише.

Религиоведческое понимание о единстве традиций. Здесь и научные теории о единой религии (Элиаде относился скептически к этой теории из-за её слабой доказанности в его время, да и сейчас). Феноменология и структурализм (+социология) опять же говорят о наличии общих паттернов религиозного сознания и поведения, но это светская точка зрения на примордиальность.

Позиция языческого традиционализма, к которой близки взгляды южинской школы и дугинского академического традиционализма, опирается на неоплатонизм и хенологию – учение о Едином.

Простыми словами: все традиции разные, крепко связаны с местом своего возникновения и народом. Теория культурных кругов допустима только в ограниченной мере. Но каждая религия стремится объяснить весь мир и все явления в нем исходя из себя самой. Так, пришествие христианства и ислама индуизм растолковал так: Христос – манифестация Кришны для третьего сословия, ислам – религия далитов (чандал). Т.е. у традиции есть потенциал объяснить вообще всё исходя из себя и своей философии. Можно смело сказать, что столкнусь индусы с викингами, они бы сказали, что Один – это явление Индры/Варуны для кшатриев северных земель.

Здесь же известные издревле практики сравнения Богов и отождествления их между разными народами, что наиболее известно на примере Средиземноморья. Из этого черпается основание для объяснения о глубинном сущностном родстве традиций. Подчеркиваем: не внешнем, речь не о синкретизме форм, а о том, что способность все объяснить и в чужих Богах увидеть лики своих есть указание на общее, но не есть директива «смешать их всех!».

Далее, неоплатонизм. Хенология – учение о Едином. Единое неоплатоников – это апофатическая инстанция, Начало Начал или несотворенный вечный исток всего. Единое, по сути, не принадлежит никакой традиции, т.к. пребывает вне/над феноменальным миром. Можно

сказать, что если неплатоники учили о Едином, то индуисты это же единое описывали как высшую апофатическую ступень Брахмы – Брахма Ниргуна или Шивы – Махашивадэв. В мифологиях, и с т.з. мистицизма и с т.з. религиоведения, на роль первоинстанции из которой проявляется все мироздание во всем его разнообразии назначается первичный Хаос – хаос, Тиамат, Хунь-Дунь, Гиннунгагап, Ночь Брахмы или Янус. Языческий традиционализм под «интегральностью» понимает именно эту инстанцию, т.е. конкретное общее у всех традиций не в том, что они реально и буквально произошли из единой пра-религии или в духе «теории заговоров» несут в себе одну тайну, а в том, что в самом высшем инициатическом и мистическом излете все они упираются в апофатическое ничто как свой источник. Все, что хоть чуть ниже этого перво-Хаоса уже несет в себе и различия, и подобия. К этому важное уточнение: вопрос о Едином и происхождении всего сословно занимает самые высшие этажи посвящений или философский уровень традиционализма и адресован единицам тех, кого это тревожит, но не массам.

Языческий традиционализм признает и утверждает самобытность всех языческих традиций и отрицает призывы нью-эйджеров говорить что «все едино и все истинно» только на основе внешних подобий, сродни тому, что листья на одном дереве похожи на листья на другом дереве, ergo это все есть одно дерево. Скорее речь о том, что лес традиций произрастает из некоторой единой почвы. Но каждому свое. Поэтому здесь нет и не может быть никакой подмены знания на какое-то «глобальное знание». «Глобальное знание» – это нью-эйдж и попытка обнять всё и вся, основываясь на том, что все листья и ветки в лесу похожи. Такой подход ошибочен и не является традиционалистским (но традиционализм не отрицает, что листья могут быть похожи, но не делает из этого выводов «что все едино, братцы»).

Н.Р.: Оправдание этому видят в том, что с уходом традиционного уклада старые механизмы передачи (сакрального) знания не действуют. Правда, никто почему-то не хочет ехать на Чукотку, в буш или джунгли Амазонки, где цепь посвящений и передачи сакрального вполне себе сохранилась...кажется, это некрасивое сакральное.

A.S.: Во-первых, ездили и получали посвящения. Матжиои в даосизм, Генон в суфизм, Шуон к американским индейцам и интересовался финно-уграми Урала, многие другие на Восток и в Азию, другие – в европейские культы и оккульты.

Во-вторых, традиционализм – это сугубо европейское явление и реакция на упадок и деградацию Европы. Поиск священного на Востоке, в Азии и т.д. обусловлен тем, что была необходимость и убеждение в том, что надо найти некоторый источник вод, из которого можно напитать заново сами европейские традиции. Т.е. речь о возрождении и сравни европейского «уже-упадка» и Восточного «менее-упадка» или «ещё-не-упадка». Поэтому традиционализм хоть и давно известен на Востоке и в Азии, но пока не столь там актуален в силу того, что там другие исторические и культурные реалии. Плюс к этому в классическом генонизме наибольший интерес вызывают богато проработанные традиции с эксплицитно выраженной философией, тогда как всевозможные «примитивные» культы условной Полинезии считались сухими. Позднее под влиянием новой антропологии Леви-Стросса и феноменологии Элиаде ситуация изменилась в лучшую сторону – в сторону плюральности культур и признания самобытности и вариативности систем мышления разных народов. Иными словами, была выброшена расистская шкала прогресса, делившая народы на «развитые» и «примитивные». Каждый народ самобытен, народы не развиваются, но живут. Это положение осевое в дугинской школе традиционализма, в языческом традиционализме и медленно проникает в европейский политический традиционализм.

Огромным потенциалом тут обладает наследие Античности и герменевтика Германского Логоса (германо-скандинавской традиции в том числе), которые оказались немного в тени Востока и Азии на раннем этапе.

Н.Р.: В итоге выкладки современных учёных, интересующихся эзотерикой, и эзотериков, наслышанных о науке, причём направленные всегда на узкий круг сопричастных (кардинальнейшее отличие от прежней традиции), как предполагается, должны их заменить. Вот только сопрягать вечные истины с научными идеями середины 20 века чревато... некоторые уже требуют пересмотра, что для науки норма.

A.S.: В каждой традиции есть так или иначе оформленные деление и градация знания. Универсальное и общедоступное знание для всех людей – это ложь Просвещения.

Пересмотр «нормы» для науки – это уже давно «норма» и изнутри самой философии науки и методологии науки, ибо абсолютных истин в этой сфере нет.

Н.Р.: Основные положения Интегрального Традиционализма (в общем виде):

Есть некий Абсолют (Первооснова, Эйдос и пр.)...

А.С.: Абсолют (Единое) выше мира идей в иерархии неоплатонизма...

Н.Р.: ...материальный мир является его манифестацией (проявлением). Абсолют, он же Брахман, неопределим, непостижим, непознаваем, в неманифестированном состоянии (Не-бытии) является совершенным (что, впрочем, непроверяемо...

А.С.: ...и правильно, т.к. критерии верификации из науки 19го века, как и из любой эмпирической и физикалистской теории, тут неуместны т.к. это совсем другое поле знания и тут другие законы.

Н.Р.: Поэтому материальное вторично и должно быть подчинено духу (поэтому у Эвола славянская и африканская цивилизация (по мнению и классификации Эвола, теллурический-земной тип) как направленные на сохранение рода и бессмертия в роде ущербны и лишены Истины.

А.С.: Это утверждение из ранних трудов Эвола, если не ошибаюсь – из «Языческого империализма», которые сам барон позднее назвал поспешными и незрелыми и был против их переизданий. И, разумеется, после Леви-Стросса и Элиаде различное ранжирование традиций по критерию «развитый-недоразвитый» нерелевантно. Касательно типов «солярный» и «теллурический», то это традиционалистские описания ориентаций традиций на трансцендентное и имманентное. Эвола был сторонником солярности и, что логично, отдавал предпочтение подобным традициям. Русские язычники-традиционалисты в полной мере на стороне культа рода и в традиционализме это нормально, т.к. традиционализм это над-философия, а не универсальные законы шариата.

Н.Р.: Чайлд-фри одобряют.

А.С.: Без комментариев.

Н.Р.: Далее:

Есть некий Первопринцип и единая, некогда существовавшая Примордиальная Традиция его отражала. Согласно Генону Примордиальная

традиция возникла в легендарной Гиперборее, далее она (Традиция) подверглась сокрытию для большинства, и распалась на ряд частных традиционных форм, несущих её следы – эзотерическая часть больше, экзотерическая меньше (т.е. можно брать любую реальную традицию и переписать под свой вкус, объявив остальное порчей и потерей). Эзотерические учения, соответственно, были первичны, религии вторичны.

Примордиальная традиция – целостная совокупность метафизических знаний сверхчеловеческого происхождения, относящихся к области Высшего принципа, или Первопринципа-Абсолюта, к законам его проявления (циклической манифестации) и направленных на осуществление метафизической реализации, то есть реального отождествления человека с Высшим принципом путём приобщения к инициальной цепи посвящения. Истинное постижение этих знаний, воплощённых в символах, возможно лишь с помощью интеллектуальной интуиции, сверхрациональной, но не иррациональной.

(ср. поиски бюджетников Аненербе Великих Германских Рун в переплетении балок фахверковых домов в качестве свидетельств германского народного духа)

A.S.: Про версии интегральности было сказано выше.

H.P.: Западная эзотерическая традиция по Генону изначально ущербна, поскольку скована рамками онтологии (грубо говоря, им не хватало мистики и метафизики. Исключение – испытавшие влияние ближневосточных школ и мистицизма эллинисты. Те самые, что стали базисом христианства/монотеизма).

Примордиальная традиция — это не только «знания» «это „закон“ или „норма“ ... сформулированные... космическим Умом, который отражает божественную Волю и выражает вселенский порядок».

Примордиальная традиция определяется как «извечная» и «непреходящая», поскольку длится столько же, сколько длится цикл существования данного человечества, но она не «вечная» в абсолютном, вневременном смысле, как вечен сам Принцип. В начале каждого человеческого цикла – манвантары — она провозглашается, устанавливается первочеловеком и законодателем Ману (к «законам Ману» имеющего символическое отношение), символизирующим трансцендентный божественный разум.

Признаки Примордиальной традиции по Генону:

- происхождение из сверхчеловеческого источника, дающее традиции характер «непогрешимости» («вертикальная» трансмиссия);
- непрерывная передача по цепи преемственности инициатическими организациями («горизонтальная» трансмиссия);
- связь с циклическим характером развития актуального человечества, по мере нисходящего движения которого Традиция, оставаясь внутренне неизменной, подвергается затемнению, «окультизации» для большинства людей;
- единство содержания при наличии разных внешних форм, вызванных приспособлением к различным условиям;
- существование эзотерического метафизического «ядра», отделённого не только от профанных мировоззрений (философия, наука), но и от экзотерических религий;
- интегральное рассмотрение всех явлений с точки зрения метафизических принципов, придающее любой активности «традиционный» характер;
- невыразимость основных истин рациональным путём, но только с помощью символизма и интеллектуальной интуиции;
- примат «знания» над «действием», но знания не теоретизирующего, а нацеленного на метафизическую реализацию, то есть осуществление высших, сверхиндивидуальных состояний.

В полном согласии с учениями Востока Примордиальная Традиция полностью не выражаема словами и не охватываема методами рационального мышления, но постигаема в озарении или в правильном мировосприятии. Очень удобно в дискуссиях.

A.S.: Да, все так и есть. И да, если вас (и язычников в целом) смущают такие формулировки и апофатический язык, то вам надо сменить веру в Асов на веру в советский учебник физики и научный метод Карла Поппера. И, опять же, про интегрализм сказано выше.

Н.Р.: Прогресс и сама возможность прогресса (и эволюции) как движения к лучшему отвергается принципиально, как ошибка человеческого мышления, порождённая эпохой Просвещения. Прогресс разрушает традиционное общество (в смысле Традиции, хотя к обычной традиции это относится тоже). Постулируется полное неприятие современного мира как мира испорченного и находящегося в кризисе, погрязшего в материализме и иллюзорных учениях. Часть традиционалистов настаивает на бескомпромиссной борьбе с ним, часть готова играть роль братства

избранных, часть готова преобразовывать, играя роль интеллектуальной элиты, которая генерирует правильные смыслы для воплощения их политиками (А.Дугин).

A.S.: Все верно.

Н.Р.: Характерно, что по тем же причинам мир не принимали гностики и прочие богумилы (причиной порчи, правда, там был либо абсолютный дуализм, либо сотворение материального мира младшим духом с кривыми руками).

A.S.: Гностики:

а) отрицали ценность мира как такового в любой отрезок времени, т.к. он изначально сотворен ложным и глупым Богом (Сиф/Саклас/Иалдабаоф);

б) настаивали на радикальном и ничем не снимаемом и непреодолеваемом дуализме между творением (плеромой) и миром подлинного Бога (Барбелло Гнозис, кенома), откуда:

в) представление о строго ограниченном количестве избранных, которые спасутся из сосуда мира, а все остальные останутся в нем.

По пунктам ответ языческого традиционализма:

А) Я.Т. ни в коей мере не отрицает ценности мира как такового, но отрицает ценности мира современного и отрицает признавать состояние деградации как «норму» или «прогресс». Боги благи и творение несет отпечаток Божественного (идею Блага по Платону). Радикальность отрицания современности и упадка может отождествить с гностическим отрицанием творения как такового только профан.

Б) Я.Т. ратует за реставрацию единства и гармонии между феноменальным/материальным миром и миром Богов, духовными сферами. Позиция адвайты, монизма и холизма.

В) идея избранничества и бегства из «ложного мира» в мир подлинного Бога отсутствует в Я. Т.

Г) Гностицизм активно полемизировал с платонизмом как ярким оппонентом своей философии (а позднее гностицизм стал сугубо проблемой авраамических религий). Традиционализм на стороне неоплатонизма и против гностицизма. Известно, что традиционалистов-гностиков в принципе крайне мало и они одной ногой всегда стоят в европейском оккультизме.

Н.Р.: У части (?) традиционалистов присутствует вера в существование Высшего Центра Традиции (Гиперборея, Арктида, Агарты, Туле, Шамбала).

A.S.: Это классический генонизм; только речь не о «едином центре», а о некоторых мифических центрах концентрации мудрости или о «местах силы». В языческом традиционализме места силы – это священные места той или иной традиции, своей или того народа, у которого ты в гостях.

Н.Р.: Отличие от индуизма – Единая Примордиальная традиция связана с северными полярными областями Земли – Гипербореей или Туле. Связь Традиции с полюсом обосновывается метафизически – как символ неподвижного и неизменного. Полюс соотносится с Мировой Осью («Алмазной Осью», «Небесным Лучом»), пронизывающей все состояния бытия и являющейся образом «недействующего» действия, «влияния присутствия» Высшего Принципа в проявленном мире. Это «Великий Мир», или «Мир в Пустоте», то «место», где утверждается «совершенный», достигший Отождествления (или «Союза», *Йоги*) с Принципом.. Ср. эволюцию алхимии – от стремления использовать эзотерические принципы при манипуляциях с материей и до вынужденного объявления этих принципов «символическим языком высшей реальности» и «преобразованием духа».

A.S.: Обратитесь к трудам Ю. Эвола «Герметическая традиция» и к «парадигме Йейтс»; Кратко: в алхимии есть два течения, которые подчас сложно разделить: первое – это сугубо духовное делание и понимание, что все «химические» операции и металлы в текстах – это тайный язык, аллюзии и символы на духовную работу и преображение; второе – сугубо материальное, где все понималось буквально и велись поиски реального философского «булыжника». Но тема алхимии это немного за пределами ЯТ.

Н.Р.: Поскольку с материей не получилось. Арктиду на Кольском полуострове, кажется, уже тоже не ищут...

A.S.: Сказано же – метафизически и символически. Да, Вирт и другие пытались найти и материальные следы цивилизаций на Севере, также как и множество ученых до и после них. Про Гиперборею писали ещё греки. Но все же это символ, а не реальная «новая Швабия» в полостях Земли.

Н.Р.: Человеческая самость (Атман, хотя также именуется и Мировая Душа) тождественна Высшему Принципу (Брахману), личностное эго же является ложным и иллюзорным, низшим уровнем манифестации Брахмана-Принципа (ср.поздний индуизм, буддизм, суфии).

Цикличность (по Генону). Высшее Сущее в течении семи манвантр (время жизни ср. семь рас) всё теснее воплощается в материю, затем в течении семи же манвантр восходят вновь к Первопринципу, растворяясь в нём. Вместе всё это Кальпа. У каждого зона-манвантры есть свой ангел-смотритель, «правитель мира», который по сути своей – одно из проявлений (соответствующее стадии во- и раз-воплощения) всё того же Высшего (собственно, идея манифестации автоматом сводит любое явление к «всё Брахма»).

Образец космоэволюции Генона (столь же мелочно и занудно, как у Е.И.Б):

Манвантара образована четырьмя последовательными стадиями, называемыми «Веками» или Югами, которые обладают сокращающейся длительностью, начиная от «Золотого Века», или Сатья-Юги, когда возникает Примордиальная Традиция, и заканчивая «Железным Веком», или Кали-Югой, с предстоящим в её финале концом Манвантары. Соотношение продолжительностей «Веков» составляет 4:3:2:1. Для судьбы Примордиальной традиции важно то, что в течение Манвантары происходит ослабление сущностного, качественного начала и усиление субстанциального, количественного. Первоначальная «Сфера» мира превращается в «Яйцо», затем это «Яйцо» оплотняется, закрывается от высших, духовных влияний и, наконец, размягчается снизу, открываясь «низшему психизму», демоническим воздействиям. Меняется само «качество» времени и скорость его движения (время ускоряется), в отрицательную сторону «мутирует» вся космическая среда, происходит тотальное смешение, в том числе рушится система варн (состояние *аварна*, «ниже варн») и законное главенство «брахманов», связывавших мирскую власть («кштариев») с областью Принципа. Изначально же, благодаря высокой духовности примордиального человечества, вообще не было необходимости деления социума на варны (состояние *ативарна*, «над варнами»), а также особого института инициации для осуществления метафизической реализации.

Прим. – кажется, соответствует состоянию отсутствия самосознания и выделения личностью себя из окружающего мира (в определённом смысле «райскому» и «детскому», состояние «Золотой Век»). Восточные учения, однако, требуют возвращения к единению с миром через самость – осознанно, подразумевая, что это более высокий уровень, чем наивная неиспорченность.

Сейчас, разумеется, Кали-юга и «всё плохо».

A.S.: Истинно так, все традиции говорят о конце времен. Про Генона и Блаватскую необходимо заметить, что он посвятил детальную критическую работу профанации под названием «теософия».

H.P.: Эвола, со своей стороны, считал главными кшатриев, как воплощение героического духа.

A.S.: Да, это aberrация сословного мышления. Относиться к этому можно по-разному.

H.P.: Отрицание уравнения людей в правах, варны представляются отражение разных (по качеству в т.ч.) частей Сущего, Эйдоса, Принципа (ср. индуизм с порождением человечества из разных частей тела Пуруши). Либо – разной степени «впадения в материю» и отпадения от духовности?

A.S.: Все так. Равенство в духе французской революции и либерализма есть порождение христианской теологии и гуманизма, сепарированное от Предания в эпоху Просвещения, т.е. дегенеративное учение Модерна/Постмодерна.

H.P.: Соотношение коллективизма и индивидуального у разных последователей Традиционализма различается (новые правые Франции– коллективисты, они же симпатизируют язычеству), но более типичен примат индивидуального – для избранных, а остальным примат коллективного, избранными указанного. По Генону индивидуальное – иллюзорно, и будет утеряно при возвращении к высшей реальности Атмана (что даже не влияние востока, а прямой плагиат).

A.S.: В целом да. Соотношение индивид-коллектив хорошо показано на примере общества Индии: человек – это всегда часть сословия, сословие и каста – это его идентичность и в нем минимум индивида (имя, паспорт, внешность), но максимум сословия и коллектива. Но если человек хочет максимизировать свою индивидуальность, то он не идет в либералы и оппозицию, но уходит в аскеты и монахи. Индивидуальность в индийском обществе, т.е. исключенность из сословия и коллективных обязательств, возможно в случае монашества и аскезы. Но и в этом случае индивидуальности по европейскому образцу в человеке не становится

больше, ибо всю его идентичность теперь занимает не сословие, но сознание Божества напрямую (атман есть брахман).

Понятие «плагиата» тут неуместно, ибо обретение знания подчиняется формуле: если ты действительно что-то познал, то не бойся сказать что это твоё.

Н.Р.: Ален де Бенуа – «традиционализм с человеческим лицом», компромисс с современностью.

Из работы «Как можно быть язычником», 1981г. Основное место в книге уделено, впрочем, антихристианству, язычество отождествляется с пантеизмом, «религии Старой Европы» описаны довольно абстрактно, хоть и с симпатией. Иудео-христианство обвиняется в дуализме, разрыве человека-«царя» с природой, лишении его подлинного существования и самоценности как существа сотворённого, наместника, а не хозяина, и в «расколдовывании мира» - передаче чудесного в ведение исключительно своего бога. Языческие мотивы находятся в работах авторов на протяжении истории (в том числе и у тех, кто вряд ли бы согласился, вроде Эриугены и Экхарта). Автор защищает плюрализм мнений и вполне либеральная ценность – готовность предоставить каждому право заблуждаться при условии, что истины автора тоже оставят в покое (этика плюрализма). Плюрализм определяется как следствие политеизма:

Почти никто не отрицает того, что одним из основных принципов язычества является терпимость. Система, которая признаёт неограниченное количество богов, одновременно с этим признаёт не только множественность отправляемых им культов, но также, и в особенности, множественность нравов, политических и общественных систем, представлений о мире, возвышенными выражениями которых в столь значительной степени являются эти боги.

Но при этом западный либерализм осуждается за атеизм как упадочническое явление:

Человек нуждается в вере или религии — мы отличаем здесь религию от морали — как ритуале, как единообразном умиротворяющем акте, как участии в привычных действиях, которые его создают.

...

Религия представляет собой естественный цемент, который скрепляет те коллективные структуры, которые религии личного спасения — особенно в их профанных формах — будут стремиться разрушить. Боги, в конечном счёте, смертны. С завершением цикла они исчезнут.

Каждый человек рождается прежде всего как наследник; не может быть никакой самобытности отдельных людей или народов без учёта заинтересованными лицами того, что их породило, источника, из которого они происходят.

...

человек в язычестве неотделим от своего происхождения. Для древней скандинавской духовности семья является одним из оснований существования, также как честь и судьба. Целый ряд важных решений и действий основывается на единственном факте семейной принадлежности — и считается, что желание сравниться со своим отцом не является «гордыней», а, напротив, позорно оказаться менее достойным, чем он. Само бессмертие связано с миром, с поданным примером, с памятью, оставленной и передающейся как живой образец; позором, бесчестьем является отрицание священного. «Физическое» и духовное бессмертие сопрягаются..

Мифология толкуется со вполне естественно-научной точки:

Один-Вотан является преимущественно богом-магом. Во время основополагающей войны, сталкивающей символически образ жизни великих охотников с образом жизни производителей, порождённым неолитической революцией, он «приручает» ванов при помощи своего волшебства и отводит им гармоничную роль в органичном трёхфункциональном обществе, в котором сочетаются «приручение человека человеком» и «приручение природы». Этот миф знаменует переход от родового, инстинктивного человека-субъекта к отдельному, сознательному человеку-субъекту, который осуществляет «магическое» воздействие на других людей, одновременно порождая условия общественного расслоения, присущего всем постнеолитическим обществам.

...

Политические взгляды: признание необходимости государства и права силы, свобода понимается основанной на силе, возможностях и необходимости(?). Противоречия и войны принимаются как неизбежность и элемент развития, способный отсеять нежизнеспособное и выделить лучшее. Гармоничное общество считает единством и неантагонистическим противостоянием трёх каст Дюмезиля.

В язычестве война религий (война категорий веры) исключается так же, как и война классов (война категорий общества), по причине самой их непреодолимой природы. «Враг, другой воспринимается не как преступник, а как образ текущего вопроса; существование другого или его отличие не отрицаются, а считаются мерой общественного существования, которого не может быть без борьбы»

Пантеизм, тождество Абсолюта и Мира, тоже выделяет Бенуа среди Традиционалистов:

Что касается языческой мысли, то у её истоков мы находим, напротив, представление о том, что вселенная одушевлена, а душа мира божественна. Источниками Творения являются только лишь природа и мир. Вселенная является единственным бытием, никакого другого быть не может. Её существо не отличается от её существования. Мир нетварен, он вечен и бессмертен. Начала не было, либо же, если оно и было, оно было только лишь началом (нового) цикла. Бог исполняет, осуществляет себя только посредством мира и в мире: «теогония» тождественна «космогонии». Душа есть частица божественного существа. Существо или вещество Бога есть существо или вещество мира.[16] Божественное имманентно, единосушно миру.

О самоценности человека:

Боги язычества как бы не рассматривают людей в качестве своих соперников. Великие деяния людей возвышают не только людей, но и богов. Человеческие предприятия не покушаются на божественные качества, а наоборот свидетельствуют об этих качествах. Людям не запрещается делать себе имя — наоборот, именно подобным способом они оправдывают своё существование и приобщаются к вечности. Именно это провозглашается в одном из наиболее знаменитых изречений «Эдды»: «Гибнут стада, родня умирает, и смертен ты сам; но знаю одно, что вечно бессмертно: умершего слава» («Havamal»). В то время как Библия проявляет стремление ограничить самовластие человека посредством ряда запретов (предвещающих современную теорию «противовесов»), религии древней Европы героизируют человека, который преодолевает себя и таким образом приобщается к Божеству.

Об истории (ср. с направленной и детерминированной историей в Северной Традиции):

В язычестве мы находим два основных представления об истории. Первое соответствует классическому образу циклического исторического становления: «Ничего нового под солнцем». Второе предлагает образ истории, возможно, имеющей начало, но не имеющей предсказуемого или обязательного конца. В обоих случаях историческое становление не зависит ни от какой внешней необходимости. Не существует общего смысла истории. История не разворачивается в заданном направлении, которое в долгосрочной перспективе не зависит от воли людей, являющейся единственным определителем. Кроме того, ни один народ не занимает

центрального положения или положения избранности в постоянно многовариантном становлении человечества.

О богах:

Между людьми и богами есть разница уровне, но нет коренной разницы в природе. Боги созданы по образу людей, возвышенное представление которых они являют; люди, преодолевая самих себя, могут, по крайней мере частично, приобщиться к природе богов. В античности образцовая фигура героя представляет собой ступень между двумя уровнями. Герой является полубогом — идея, казавшаяся совершенно естественной древним грекам и римлянам и неизбежно являющаяся полным богохульством для Библии.

Человек, «создатель» природы, является также создателем богов. Он приобщается к Богу каждый раз, когда превосходит себя, каждый раз, когда достигает пределов того, что лучше и сильнее его.

О язычестве:

Сегодня нам представляется опасным не столько исчезновение язычества, сколько его возрождение в примитивных или ребяческих формах, родственных той «вторичной религиозности», в которой Шпенглер с полным основанием видел одну из характерных черт гбнущих культур,

A.S.: Позднее де Бенуа признавал, что «Как быть язычником» следует рассматривать больше с позиции Хайдеггера, чем с позиции Ницше, с которой она изначально написана. Об этом см. Коллин Клири «Взывая к Богам» и «Что есть руна?». Вообще, Ален де Бенуа прекрасный образчик языческой философии. Есть с чем согласиться, богатая фактология, ссылки. Есть с чем поспорить.

H.P.: Общего с язычеством у Традиционализма (в его более консервативных формах) — восприятие Мифа, мифологического мышления и символов как отражения реальности сакрального. Но у ИТ она дана свыше, у нас наработана опытом поколений и понимание её может изменяться (не только в сторону деградации).

A.S.: Она и в традиции, любой языческой, дана свыше — Боги даруют знания, Мёд Поэзии и т.д., условный «толчок», «направление». Опыт, наработанный предками, не отрицается, но освящается и встраивается в общий поток сверху вниз.

«Не только в сторону деградации» — это чистое модернистское заблуждение, не имеющее отношения к язычеству, но скорее близкое к христианству или прогрессизму. Традиции говорят о грядущем упадке и

Endkampf, уже после которых произойдет реставрация и новый цикл. Отрицание эсхатологии и регресса = отрицание очень значимой части самого языческого наследия и его сущности, кастрация традиции под комфорт в условиях упадка.

Н.Р.: Архетипы, триады Дюмезиля и прочее и в том, и в другом случае отражают способ человеческого мышления, но в первом варианте они ещё и отражают Высшую Реальность, поскольку прошиты в Первопринцип, а мир является его манифестацией, во втором – обусловлены только человеческим способом восприятия и систематизации (т.е. боги вовсе не обязаны им соответствовать: что дальтоник не отличает красный от зелёного – исключительно его проблема).

A.S.: Все верно, у триадического метода и компаративистики есть свои пределы. Богов нельзя строго свести в узкие рамки функций, набора атрибутов и прописать жесткие сетки тождеств между разными традициями. Это возможно на уровне широких структурных обобщений и до определенных пределов. В частных случаях сект, даршан и школ возможны и иные наборы триад или прочтение того или иного Бога с иной стороны, например сложности с фигурой Перуна у славян, Шивы у индусов, Диониса у греков, Вотана у скандинавов. В данном случае нет никакой нужды в поиске более точных описательных моделей и глупом бесплодном устранении противоречий. То, что Боги в итоге всегда шире набрасываемой интерпретации и существуют инотолкования – это норма, это естественная среда и природа вещей, которую следует принять (и внутри которой будет страдать любой модернист, которому подавай четкое квадратно-гнездовое $A=A$). Подробнее см. предисловие Askr Svarte к «Настольная книга традиционалиста» от изд. Тотенбург и статью «Полемика язычества и христианства: вопрос боговоплощения».

Н.Р.: Поскольку классический ИТ предлагает существование единых общих принципов, то признание консервативными фольклорными-язычниками, что тот или иной тип мышления и мировоззрения соответствует природным условиям и генетическим и культурным особенностям того или иного народа, выхолащивается до веры/мировоззрения/способа мышления плебса, которые избранные должны преодолевать, выходя на всеобщее. В частности, предлагается преодолеть западный рационализм и стремление к материальном прогрессу.

A.S.: Предпосылки в начале абзаца никак не связаны с выводом в конце абзаца, но попробуем ответить.

А) Насчет единых общих принципов опять же см. про интегрализм и уровни подобий.

Б) «тип мышления и мировоззрения соответствует природным условиям и генетическим и культурным особенностям» - языческий традиционализм признает ценность теорий Ратцеля и органицисткой школы о том, что окружающий ландшафт, природа и климат оказывают влияние/оставляют отпечаток на мышлении и культуре народа. Отчасти правомерен тезис о том, что культура народа есть метафизический ответ на окружающую среду; отчасти. Генетика не рассматривается как релевантная наука и методы в данном вопросе.

В) Причем тут и как обосновывается сведение всего до уровня плебса – не понятно. В каждом сословии единая традиция народа преломляется и раскрывается в соответствии с паттернами сословной природы, быта и мышления. Отсюда и иерархия культов, Богов и т.д. Высший интеллектуальный и мистический пилотаж – хенология, это элита элит всех традиций ipso factum. Но навязать всей пирамиде общества необходимость культа Единого/Высшего нет ни смысла, ни нужды: каждому свое.

Г) «В частности, предлагается преодолеть западный рационализм и стремление к материальном прогрессу» – истинно так. В современных формах эти учения отрицают примат мифа и сакрального в обществе и отражают мировоззрение чандал и худших из людей. Даже раб, который вечером молится своим Богам, лучше свободного прогрессивного клерка, потребителя или депутата.

Н.Р.: Различия конкретно с Асатру:

Отсутствие в северном язычестве идеальной составляющей (Абсолюта) на заднем плане, Гиннунгагап/Нифльхейм/Муспельхейм извечны, но мыслятся формой материи, породившей Первосуществ...

A.S.: Они мыслятся так вами и профанами, которые стремятся представить изначальные инстанции как материи сродни «валялась глина, в ней завелась жизнь». Это грубый материалистический подход к вопросу. Если принять на веру заблуждение о том, что эти онтологические инстанции суть материя, то хотелось бы видеть в таблице Менделеева элементы типа «гиннунгагапий», «муспельхеймий», «нифльхеймий» или их конкретные аналоги.

Н.Р.: Мир преобразовывается из одного состояния в другое, не меняя уровня «овеществлённости»...

А.С.: Такое же заблуждение, попытка задним числом приписать прошлому такое же состояние, что и сейчас. Если сейчас мир очень глубоко погружен в материальность и детерминизм, то это вообще никак не означает, что мир был точно таким же тысячи лет назад. Это ложные «розовые очки».

Н.Р.: Сакральные Первопринципы в Асатру не предусматриваются...

А.С.: Так ли это? Видимо творение упорядоченного космоса Асами из Имира и установление законов – это что-то конвенциональное в духе «общественного договора» по Локку; вновь попытка притянуть за уши модернизм к традиции.

Н.Р.: ...детерменизм имеет характер приговора норн (см. анализ Бауцаца про «уложение слоёв событий» в источнике Урд, т.е. причинно-следственную связь). Соответственно, каждая личность и судьба уникальна и ни с чем не сливается, никаких иллюзий самости, люди самоценны, и ценятся окружающими в меру своей масштабности.

А.С.: Идеи 18го века и эпохи Просвещения не имеют отношения к тому, как древние люди осмыслили мир.

Н.Р.: Общество германского язычества было слабодифференцировано, страты освящены религиозным авторитетом куда меньше кельтских (как и у греков, кстати), в эпоху викингов тем более кастовость уступает по значимости социальным лифтам (бонды-дружинники, лойсинги-управляющие, конунги-по-сну и пр.). Соответственно, готовность делить всех на варны опирается скорее на ЧСВ деющих.

А.С.: Наличие дифференциации как факта уже достаточно (чтобы понять, что всеобщее равенство – современный миф плебса), критерии деления и характер выраженности могут варьироваться от культуры к культуре – это и есть специфика народов и традиций относительно друг друга, в этом они вольны и никто не принуждает быть жестче, чем предписано.

Н.Р.: Интересы классического германского и северного язычества (как и любого! мировоззрения родового строя) направлены на материальный мир, на существование рода и общины.

A.S.: Так как речь идет про время, когда традиция был полнокровной реальностью, то нельзя ни в коем случае говорить о том, что тогда царила материальность. Тогда материальное и духовное были в гармонии, «материальный» уровень семьи и общины был освящен мифом, обычаями, поверьями и регулярными контактами со «сверхъестественным», т.е. все общество находилось «под сенью трансцендентного». Т.е. мы снова видим натягивание взглядов убогой современности на мифическое прошлое, в духе того, как марксисты-ленинисты объясняли религию как «опиум», «эксплуатацию» и «заблуждения», во всем видя в первую очередь классовые отношения и экономический базис. Этот взгляд не имеет к традиции никакого отношения о слова «вообще».

Касательно рода и т.д. – это точка зрения третьего сословия, для которого культ рода был одним из центральных. Для жречества и воинства стояли совсем другие приоритеты и духовные горизонты, хотя и они не принижали родовые культы.

Н.Р.: Критерием правильной жизни являлась прижизненная «слава деяний достойных» отнюдь не мистического толка. При этом концепция Удачи выдающегося человека предполагала земной успех, а не мученичество («доблесть – это одно, а Удача – другое»).

A.S.: Никто не говорит, что мученичество по христианскому образцу есть эталон. Вы придумали себе препону и тут же её оспариваете. К теме языческого традиционализма или к интегральному традиционализму это не имеет отношения. Лозунг же о «славе деяний достойных» Ю. Эвола разделял без оговорок.

Н.Р.: Вопреки современному состоянию дел смерть *не* обожествлялась. Концепция мира-в ограде, обжитого и правильного, которому противостоит дикий необжитый, и который надо либо освоить, либо защититься (и в том, и в другом как раз и помогают боги), вполне укладывается в логику прогресса и Просвещения (поскольку эпохи экспансии порождают схожие шаблоны, а германцы пережили их три – римский железный век, эпоху Переселения и эпоху викингов)

A.S.: Снова оправдание задним числом. Насчет мистической составляющей и смерти отчасти верно, эта часть традиции в древности была не так сильно выражена или размазана слоем по всему обществу. Но наличие такой фигуры как Вotan со всем его клубком противоречий и многослойностью говорит нам, что в одинизме/асатру есть большой потенциал для развития именно этой стороны одинического культа и обогащения традиции мистико-философским измерением. Не исключено, что такая возможность появляется именно благодаря Железному веку. Подробно вопрос изучен и расписан в книге «Приближение и окружение».

«Укладывается в логику прогресса и Просвещения» – можно было бы оставить без комментариев. Снова аргументы путем интерпретации прошлого через теории и лекала современности. Весь посыл Просвещения строится на том, чтобы вырвать, выкорчевать и выбросить религиозное сознание на свалку истории, преодолеть его как «детство» и «заблуждения» Человечества и рвануть в прогресс и светское рaцио, а вы предлагает примирить традицию с этим – может, это Стокгольмский синдром? Нерелевантно.

H.P.: Язычество этнично и, возрождённое, ориентировано на реально существовавший образец того или иного прошлого. ИТ – абсолютно всеяден и легко меняет не оправдавшую политических надежд веру (и верность), боги для ИТ – не те, с кем связывают взаимные обязательства (основа языческой религии), но, в лучшем случае, атрибут, который воспроизводится в комплексе со всем прочим – в качестве средства. Ну, можно ещё Первопринцип или Смотрящего назвать Одним.

A.S.: Заблуждение автора абзаца, которое вытекает из полного незнания и незнакомства с традиционализмом ни геноновской, ни более поздних школ.

Здесь, пожалуй, следует честно заметить: автор не хочет признавать традиционализм как философию, но поскольку ничего в ней не понимает и не желает даже разобраться, он прибегает к выдуманным аргументам и клевете, выдает желаемое за действительное.

«Легко меняет не оправдавшую политических надежд веру (и верность)» – наверное, перед такими голословными выкриками следует почитать биографии основателей философии и их собственные оценки и переживания по поводу сохранения верности тем идеалам, воплощение которых он не смогли реализовать в свое время.

Генон призывал идти в традиции, искать пути к священному в конкретных религиях и верить в них подлинно, а не ради того что бы «просто

числиться». В пределе и в радикальной версии генонизма можно сказать, что традиционализм должен закончиться там, где адепт полностью и подлинно входит в лоно той или иной традиции, а дальше её инициатический путь приведет его к Вечной Мудрости.

Интегральный традиционализм либо языческий традиционализм не всеядны, а широко эрудированы и мыслят глобально. Эрудиция и способность охватывать широкий спектр традиций и наук не есть «всеядность». Опять же, см. выше сравнение с нью-эйджом и метафору о листьях на дереве. Нью-эйдж это поверхностный симулякр, подделка под традиционализм, который признает различие и границы, а взор обращает вглубь.

В языческом традиционализме можно выделить следующие взаимодополняющие измерения:

А) ЯТ может быть мета-языком для общения разных традиций и выработки единого фронта против Модерна. (на уровне философии, эпистемологии, образования, культуры, межрелигиозных связей, дружбы, в политическом спектре – в русле консерватизма, народничества, антиглобализма и противостояния постмодернизму, культурному марксизму).

Б) И разветвляться на более узкие школы асатру-традиционализма, родноверческого традиционализма и т.д., что уже и происходит в Европе и в России/СНГ. На этом уровне «сам Бог велел» поднимать тему про обязательство перед Богами и родом и т.д.

Н.Р.: Собственно, язычество для ИТ подходит гораздо меньше суфизма и мистического христианства из-за склонности к анархии и местечковости.

А.С.: То вы предъявляете претензии, что традиционализм де подменяет локальное знание глобальным, то говорите о местечковости – это скорее говорит о недостатке каких-либо существенных аргументов для критики.

Н.Р.: Правда, в устоявшихся глобальных структурах места духовных вождей обычно заняты и духовные поиски ограничены канонами предшественников (традицией, которая оказывается лишней).

А.С.: Интегральный традиционализм или «классический генонизм» и языческий традиционализм – не совсем одно и то же. Языческий традиционализм признает поставленную проблематику, но на ряд существенно важных вопросов дает совсем иные ответы, нежели Генон и ИТ.

В языческом традиционализме есть, в том числе, критика, развитие, углубление, переосмысление и исправление ошибок в различных темах и направлениях, заложенных Геноном. Языческий традиционализм больше опирается на философию и посыл Ю. Эвола, М. Элиаде и А. де Бенуа, из русскоязычных авторов – на Южинскую школу метафизики.

С точки зрения ислама и христианства, традиционализм – это ересь, многобожие, экуменизм и т.д. Традиционализм жив в паре-тройке суфийских тарикатов на грани ортодоксии, в христианстве традиционализм вне догматики и богословского канона. Сам Дугин писал, что если Церковь потребует – он откажется от применения метода в своем богословии (о соотношении христианства и традиционализма см. А. Дугин «Метафизика Благой Вести»).

Сущность традиционализма, так как его мэтры преимущественно опирались на языческую манифестационистскую Веданту, гораздо ближе язычеству и давно сопричастствует в интеллектуальном поле языческих мыслителей и деятелей.

Современные язычники вполне благосклонно принимают труды светских ученых или ученых, верующих в Христа, которые занимаются лингвистикой, археологией, историей, этнографией, религиоведением и т.д., т.е. они принимают людей, которые стоят вне язычества и относятся к нашей традиции как к набору вещей, предметов и фактов, которые можно препарировать, анализировать, изучать и компоновать в соответствие со светскими же теориями и их заблуждениями (подчас такими профанными и дикими, как марксистский взгляд на развитие религии), согласно которым миф = выдумка, а религиозность = детство человечества, эпоха наивных заблуждений. Современные язычники принимают на веру выкладки и выводы тех, кто душою и страстью Духа чужд язычеству, но пишет о нем в силу научного интереса или профессии.

В то же время, традиционализм – философия, которая ставит сакральное и миф, веру в Богов и верность им на первое место; традиционализм дает эпистему в рамках которой принимаются антиномии и полнота мифологических преданий, позитивно и в меру должного используются те науки, которые не противопоставляют себя традиции или созвучны некоторым тезисам традиционализма. Наконец, традиционалистский метод наглядно разводит по углам то, что сущностно важно в Традиции и New-Age заблуждения, модернистское влияние и вырождение. Со всех сторон очевидно, что язычники должны брать традиционализм на вооружение ещё активнее, чем это есть сейчас. Брать, делать своим, развивать в языческом ключе с оглядкой на полезные данные дружественных наук.

Недавно Юрий Слеповронский сформулировал известный вопрос:

«Потому я считаю, что каждому родителю-язычнику (да и вообще - язычнику) стоит спросить себя о том, что для него его вера и его боги: то, чем он живёт, и за что готов умирать, или же просто очередной способ эскапизма, не имеющий никакой важности и ценности?»

По сути, традиционализм ставит этот вопрос жестким ребром «или-или». И предлагает сделать выбор «за Богов», «за традицию» и поставить их в центр мировосприятия, мировоззрения, мироописания и в центр общества. Вот это – главный посыл языческого традиционализма вообще, для представителей всех сословий и течений язычества. Вопросы о «примордиальном» родстве, о Бездне/Едином и эсхатологии – это уже сфера узкого интереса тех, кто затронуть этими проблемами в глубине своего естества. Логично, что традиционализм не сводится только к этим вопросам, а имеет широкую повестку проблем и стратегий. Каждому найдется место; есть общие важные для всех проблемы, есть более частные глубокие темы. В сумме же языческий традиционализм – это единственный до конца честный и адекватный путь к аутентичности традиции в эпоху Модерна/Постмодерна.

Археология не дает понимания всей картины, она дает лишь знание в своей узкой сфере. Также и история или любая другая наука, которые существуют в своем обособленном секторе либо на пересечении смежных областей. Понимание и силовые контуры всей картины, в которой те или иные знания встраиваются на свои соответствующие места, выше или ниже, релевантные или ложные, дате только философия. Философия задает онтологию, эпистему и дискурсы. Традиционализм – это именно уровень той философии, которая говорит священному твёрдое «да».

В противном случае язычники должны признать, что их «язычество» – это форма эскапизма, постбуржуазного досуга, лесной театр по праздникам и клубки по реконструкции (=буржуазный досуг скучающего среднего класса как он есть), а главные события в традиции – это обнаружение очередных археологических черепков, сами по себе ничего не объясняющих. В такой картине существуют такие язычники, которые могут наизусть знать номенклатуру археологических находок или цитировать саги и фольклор страницами, но когда речь заходит о мышлении в традиции, о восприятии священного, Богов, о корректной постановке вопросов о смысле времен, упадка и смерти – в этом случае они начинают нести околесицу из идей 18-19 веков, выдавая идеологемы Модерна за «традиционное мировоззрение».

Отсюда и весь «пафос, ЧСВ и элитаризм» традиционализма – это стремление Быть, а не казаться. Путь сложный, почти никаких гарантий; почти что античное героическое дерзновение. А иначе никак.

Надежда Рубинская
Askr Svarte
2018 e.v.

www.AskrSvarte.org | www.Polemos.ru